

350-ый год по календарю Аньпин.

Город Наньюань, префектура Великая Ся.

Семья Су.

Как только Су Юй переступил порог своего дома, на него обрушился аромат блюд, стоявших на обеденном столе. Быстро отбросив в сторону школьную сумку, Су Юй подошёл к обеденному столу, взял кусок тушёной свинины и бросил его в рот.

Прожевав, он посмотрел на смутную фигуру на кухне и сказал: — Бать, может, приготовишь завтра суп? А то уже надоело каждый день есть мясо.

— Перестань привередничать. Ты должен быть счастлив, что тебе есть что поесть. — Из кухни донёсся ворчливый голос Су Лонга: — Кроме того, в этом году тебе уже исполнилось восемнадцать. Когда же ты научишься себя прокармливать? Все эти годы я был для тебя и отцом, и матерью. Наконец-то я получу свободу.

Су Юй улыбнулся и похвалил отца: — Бать, твои кулинарные способности настолько хороши, что ты почти профессиональный повар. Я бы тоже хотел помогать на кухне, но, к сожалению, вся еда, которую я готовлю, становится несъедобна!

— Хех, — лишь ухмыльнулся в ответ Су Лонг. Су Юй только говорил, но ничего не делал. Он даже не пробовал готовить. При росте 1.9 м и крепком телосложении Су Лонг выглядел довольно комично в крошечном фартуке, который никак не соответствовал образу, создаваемому его мускулистым телом. Это всегда вызывало недовольство Су Юя, так было и сегодня.

Покачив головой, Су Юй пожаловался: — Бать, ты не можешь купить фартук побольше? Мы же можем себе этого позволить.

— Да что ты знаешь? — Су Лонг даже не удосужился ответить на этот вопрос. Поставив последнее блюдо на обеденный стол, он сел, не снимая фартука: — Ешь! Мы должны экономить все деньги. В любом случае, этот фартук ещё новый...

— Папа, ты говоришь это уже три года.

Су Юй закатил глаза. Конечно, можно было понять отца, утверждавшего, что фартук был новым три года назад. Но утверждать то же самое три года спустя было уже бесстыдно. Су Лонгу не было дела до замечаний сына. Он принялся поглощать еду на столе.

Су Юй уже привык к выходкам отца. Он тоже сел за стол и принялся за еду. Во время еды он вздохнул и сказал: — Бать, на линии фронта снова разгорается бой? Когда я возвращался, то

видел внизу грузовик с призывниками. Наверное, они здесь вербуют в нашем районе. Интересно, кто запишется...

На этом Су Лонг прекратил есть. Отложив миску и палочки, он торжественно сказал:

— Защищать свой дом и свою страну - долг каждого. Только послушай себя. Хочешь сказать, что быть солдатом - это плохо?

— Вовсе нет! — Поспешил объясниться Су Юй. Его отец был отставным военным. Он должен был следить за тем, что говорит на эту тему. В конце концов, не так уж и весело было бы оказаться под отцовской ладонью размером с медвежью лапу. Су Лонг фыркнул и вернулся к еде.

Неожиданно Су Лонг снова заговорил. Его тон стал мрачным: — Юй, на линии фронта сейчас беспокойно. В разных армиях идёт постоянный набор. Постоянно набирают новых солдат, а ветеранов призывают обратно.

Су Юй как раз принимал пищу, когда остановился и посмотрел на отца. Он нахмурился и спросил: — Бать, это ведь не имеет к нам никакого отношения? Ты уже восемнадцать лет как на пенсии, а я только что достиг совершеннолетия. Кроме того, я подаю документы в высшие академии. Вербовщики к нам не придут.

— Прошло восемнадцать лет... — Су Лонг вздохнул: — Да, прошло восемнадцать лет. За эти восемнадцать лет Армия Подчинения Дьяволов пять раз призывала отставных ветеранов. По достижении пятидесяти лет я уже не смогу быть призван. Во время предыдущих четырёх призывов ты был слишком мал. Я беспокоился за тебя, поэтому не отвечал на них.

Выражение лица Су Юя быстро изменилось, и он сказал: — Пап, наша семья может быть освобождена от службы в армии! Политика позволяет это сделать!

— Да, политика позволяет! — Су Лонг усмехнулся. Подняв голову, он посмотрел на сына и сказал: — Поэтому я не отвечал на запросы. За последние восемнадцать лет, кроме нынешнего, было четыре призыва! И ни на один из них я не ответил! Но теперь мой сын наконец-то достиг совершеннолетия! Ему исполнилось восемнадцать лет!

— Бать! — У Су Юя возникло неприятное выражение лица: — Что ты хочешь этим сказать?

— Ты и сам догадываешься, что я имею в виду. — Су Лонг посмотрел на сына с довольным и удовлетворённым выражением лица. Он улыбнулся и сказал: — Может быть, твой отец и бесполезен, но восемнадцать лет назад он был командиром взвода, командовал тридцатью солдатами. В то время твоя мать была на грани родов, я попросил отпуск и вернулся. Кто бы мог подумать, что твоя мама вот так просто покинет этот мир. Ты был новорождённым, и у нас в семье не было никого, кто мог бы позаботиться о тебе. Я не мог уехать, поэтому был вынужден уйти из армии.

Су Лонг горько улыбнулся: — Когда я уходил, ни один из моих товарищей не проводил меня. Нет, не то чтобы они хотели, чтобы я ушёл, но они боялись, что я не смогу уйти, увидев их. Прошло восемнадцать лет. Ни один из них не пытался связаться со мной. Они все боятся, что я не смогу удержаться от возвращения. Даже во сне я вижу, как они кричат мне, чтобы я вернулся домой и позаботился о своём ребёнке. Из тридцати моих братьев девять были убиты на поле боя в первый год после моего ухода. Ни один из оставшихся в живых не покинул армию. Знаешь ли ты, что делают оставшиеся двадцать один из них? Они всё ещё на поле боя!

На глаза Су Лонга навернулись слёзы: — Я был эгоистом, поэтому не решился спросить о них. На предыдущие четыре отзыва я не ответил. Но в этот раз... Юй, если твоему отцу придётся умереть, он предпочтёт умереть солдатом на поле боя. Твой отец не хочет умирать за линией фронта!

Су Юй погрузился в молчание. Он знал, что отец никогда не забывал армию и старых товарищей. Если бы его мать не умерла во время родов, отец никогда бы не ушёл в отставку из Армии Подчинения Дьяволов. Он всегда считал, что восемнадцати лет достаточно для того, чтобы отец забыл и отпустил прошлое. Сегодня он узнал, что отец вовсе не забыл о прошлом.

— Пап... — Су Юй побледнел и стал убеждать его: — На линии фронта сейчас неспокойно. Число жертв среди наших солдат становится всё больше и больше. Только за последние восемнадцать лет армия пять раз повторно призывала отставных ветеранов. Короче говоря, это происходит раз в три-четыре года. Ты когда-то был солдатом. Ты прекрасно знаешь, что это значит. Я до сих пор холост. И я до сих пор так и не поступил в высшую академию. У тебя до сих пор нет внуков...

Су Лонг усмехнулся: — Ничего страшного. Я буду ждать всего этого! Что? Думаешь, что я буду разбрасываться жизнью на поле боя? Нет! Я там, чтобы выиграть войну!

— Пап!

— Прекрати нести чушь, парень! Ешь свою еду! — Су Лонг прервал сына. Во время еды он пробормотал: — Теперь ты должен будешь сам готовить себе еду. Если не сможешь готовить сам, иди заказывай что-нибудь навынос. Используй деньги на моей карте. Пароль ты знаешь. Они всё ещё ждут меня внизу. Мне пора. Не забудь прислать мне письмо после сдачи вступительных экзаменов в академию. Я буду читать твои письма в свободное время. Ты поступишь в Академию культурных исследований. Твой старик очень гордится тобой, знаешь это? Тебе уже практически гарантировано место в Академии культурных исследований. Твой учитель сказал мне, что, если не случится ничего непредвиденного, ты обязательно сможешь туда поступить. Наконец-то в нашей семье Су появится талант! Правда, иногда я задаюсь вопросом. Как тебе удалось вырастить свой мозг? Ты слишком умён. Я уже думал, мой ли ты сын. К счастью, внешне ты очень похож на меня в молодости.

Су Юй побледнел от осознания того, что его отец вот-вот уйдет на поле боя. Тем не менее, он не смог удержаться, чтобы не оспорить это утверждение: — Бать, а ты уверен, что я похож на тебя молодого?

— Что за ерундовый вопрос? Это чистая правда! — Су Лонг поднял голову и, показав свое грубое лицо, усмехнулся: — Можешь спросить у нашего соседа, если сомневаешься во мне!

Су Юй потерял дар речи. Он понял, что отец пытается перевести разговор в другое русло, и вернулся к прежней теме: — Пап, тебе уже не поздно? Не то чтобы я смотрел на тебя свысока, но прошло уже восемнадцать лет с тех пор, как ты покинул поле боя. Да и культивацией ты не особо занимался. Даже сейчас ты всё ещё находишься на девятой ступени Царства Великой Силы. От тебя вообще будет польза на поле боя?

— На кого ты смотришь свысока? — Яростно воскликнул Су Лонг: — Ну и что, что я только на девятой ступени Великой Силы? Сила - не единственное, что имеет значение на поле боя. Иначе войны были бы бессмысленны. На поле боя возможно всё. Чтоб ты знал, однажды я убил эксперта Царства Бесконечной Могущества, когда был всего лишь седьмой ступенью Великой Силы.

Су Юй всё ещё был очень расстроен. Он не знал, правдива ли эта история, но отец повторял её на протяжении многих лет. Вполне вероятно, что отец говорил правду. Однако он не хотел, чтобы отец шёл на войну. Линия фронта была очень хаотичной. Каждый год там погибало большое количество солдат. Ситуация там становилась всё более опасной. Его отцу было уже почти пятьдесят лет. Су Юй даже представить себе не мог, каково это - вернуться на поле боя.

— Пап...

— Заткнись! — Су Лонг прервал сына. Он встал, убрал посуду и с торжественным видом заявил: — Я уже ответил на призыв и отправил документы. Если я не приду, то буду считаться дезертиром. Ничего страшного бы не было, если бы я не пришёл до того, как записался, но ты знаешь, каковы будут последствия, если я не приду сейчас. Дезертир будет казнён!

— Пап, неужели ты не мог дождаться моего возвращения и поговорить об этом, прежде чем отвечать на призыв?

От одной мысли об этом Су Юй пришел в ярость. Он понимал, что ничего не может изменить. Его отец был прав. Это не имело никакого значения. Призыв не был обязательным. Все эти ветераны, вышедшие в отставку живыми, были людьми, которые внесли свой вклад в армию за время, проведенное на поле боя. Но, записавшись в армию, человек снова считался солдатом. Если после этого не явиться в армию, то солдат будет заклеимён дезертиром.

— О чём тут разговаривать?— Су Лонг пренебрежительно ответил: — Не волнуйся. Я не умру. Даже если я умру, ты получишь хорошую компенсацию. Не забудь потребовать её, если я умру. Этих денег тебе хватит, чтобы найти жену и вырастить ребёнка. Видишь, твой старик всё предусмотрел!

Су Лонг снял с себя фартук и взял в руки рюкзак, который он упаковал ранее, ведя себя так же непринуждённо, как человек, отправляющийся в короткую поездку: — Хорошо сдай экзамен. Такие люди, как ты, поддерживающие человечество за линией фронта, не менее важны.

Хорошо сдай экзамен в Академию культурных исследований и принеси славу нашей семье Су. Академия культурных исследований... да, я должен буду рассказать об этом всем после возвращения в армию. У меня есть сын, которому удалось поступить в Академию культурных исследований. Это гораздо более невероятно, чем их дети. Жаль, что меня не будет здесь, чтобы увидеть твоё письмо о приёме. Не забудь сфотографировать письмо и отправить его мне по почте. Мне нужны доказательства, иначе эти ребята подумают, что я просто хвастаюсь.(1)

— Пап! — Су Юй встал и в панике побежал за уходящим отцом. Отец действительно собирался уезжать. Он привык жить с отцом все эти восемнадцать лет. Он не был готов к такому внезапному отъезду.

— Ты уже совсем взрослый. Не плачь, как маленький мальчик. — Су Лонг усмехнулся: — Если ты был бы ещё ребёнком, я не ушёл бы. Но теперь, когда ты стал взрослым, мне пора. Когда я уходил восемнадцать лет назад, во взводе было несколько детей такого же возраста, как ты сейчас. Юй, ты знаешь? Они мне снились. Во сне они плакали от боли и просили меня убить всех этих животных. Я жалею о том, что не отправил тебя тогда в школу-интернат для детей солдат. Ведь в этом случае за тобой все равно было бы кому присматривать, пока я служу в армии.

Су Лонг прослезился: — Это уже пятый призыв. В предыдущие четыре я каждый раз собирал свой багаж. Но каждый раз, когда я видел тебя, я эгоистично оставался. Я не мог заставить себя уехать. Это уже пятый раз! Наступит ли следующий раз? Мне, наверное, уже будет за пятьдесят, и Армия Подчинения Дьяволов больше не примет меня! Пришло время уходить. Поле битвы Всех Небес ждёт меня. Только смотри. В этот раз я убью несколько экспертов Царства Бесконечного Могущества и сохраню доказательства. После этого ты не сможешь больше сомневаться во мне.

Су Лонг махнул рукой и ушёл. За восемнадцать лет жизни Су Юй впервые увидел своего отца таким беззаботным и героическим. Однако это было не то, что он хотел видеть.

— Папа...

— Я же говорил тебе, чтобы ты перестал нести чушь.

Стоя перед дверью, Су Юй стиснул зубы и закричал: — Если ты не вернёшься, я найду жену и переду жить к её семье! Я сменю фамилию и лишу твою семью Су наследства! Если тебе действительно всё равно, то поверь, что я действительно осмелюсь это сделать!

— Я... — Су Лонг пошатнулся и едва не развернулся, чтобы обрушить на сына поток ругательств. Ему вдруг захотелось остаться и избить сына. Он знал, что его сын действительно способен на такое. Семье Су было нелегко родить такого талантливого человека, как Су Юй. Он не мог смириться с тем, что такой талантливый человек вступит в чужую семью и примет их фамилию.

1. Китайцы любят хвастаться успехами детей. Причём порой это переходит грань. Пример:

Тётя Ван: Мой сын научился играть на фортепиано всего после нескольких уроков с учителем.

Тётя Чжан: Ха, вот моя дочь научилась играть на фортепиано сама!

Тётя Ван: Ну и что, она много практиковалась...

Тётя Чжан: В 4 года. С закрытыми глазами!

Тётя Ли: Да кому нужно это фортепиано! Вот моя доченька в 15 лет основала свою компанию, а буквально на днях родила мне 3 внука. А у вас есть внуки?

напряжённо молчат

<http://tl.rulate.ru/book/95317/3269293>